

Это удивляло всегда:

считанные метры отделяют артистов на сцене от зрительного зала, но там — совершенно иной мир, наполненный колдовством и чудодейством. И что же! Стоило преодолеть это расстояние, зайти за кулисы, как неизбежно меркла магия.

И все же есть у такого разочарования одно преимущество: только здесь, по эту сторону рампы, можно почувствовать, каким трудом достигается на сцене то, что заставляет нас переживать, радоваться, размышлять после спектакля.

Когда Евгений Безмолитвенный оставил меня на несколько минут одного в своей примерной, мне потом не надо было расспрашивать его о «мужах творческого процесса». Потому что с его разрешения я стал листать текст новой, будущей роли артиста и увидел на полях массу малопонятных рисунков, какие обычно появляются в состоянии глубокой задумчивости. Тут же — отрывистые, мимолетные «зарубки на память», зафиксировавшие промелькнувшую мысль. Например: «Что Муратова ударило в жизни?.. Найти цепочку потерь... Почему человек перестает любить людей — от знания и понимания их или от усталости от них?»

И стало понятно, что имел в виду режиссер Виталий Васильевич Меньших, когда говорил о Безмолитвенном: «Меня поражает темперамент этого актера, но еще больше — его громадная домашняя подготовка, которую нельзя не заметить по ценным, весомым «приносам» на репетицию».

НЕ НАДО быть искушенным театралом, чтобы понять, какой творческой, да и просто физической отдаче потребовали от актера его последние работы. Шукшинский атаман Разин, лукавый Антонио из спектакля «Моя профессия — синьор из общества», хирург Иванов в «Операции на сердце», Георгий в «Гнезде глухаря»... О том, как интересно, талантливо прозвучала на волгоградской сцене пьеса А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», с похвалой писала «Советская культура». Евгений Безмолитвенный играл Леню Шиндина — главную роль.

— Тут, конечно, работа осложнилась популярностью самой пьесы. Мне предстояло сыграть роль, которую уже исполнили А. Калягин, А. Миронов, Л. Куравлев. И, естественно, хотелось найти что-то свое в этом характере. Леня Шиндин дорог мне еще и тем, что в этой роли была возможность сочетать драматические нотки с ярко комедийными.

— Как вы понимаете актерский профессионализм?

— Для меня это значит всегда быть готовым к работе. Актер должен находиться в по-

Встреча для вас

«Я НАЧИНАЮ НОВЫЙ МОНОЛОГ»

стоянном ожидании творчества. Что еще! Умение понять замысел режиссера и работать не только на свою роль, но на весь спектакль. А главное, нужно быть нравственно подготовленным сказать что-то тем, кто в зрительном зале.

САМАЯ надежная и самая хрупкая машина времени — человеческая память. Грозные дни Великой Отечественной всегда будут в центре внимания современного искусства. Играть участников битвы на Волге волгоградскому актеру — двойная ответственность. Хотя бы потому, что почти на каждом спектакле в зале будут живые свидетели тех страшных боев. Как добиться достоверности?

Перед тем, как выйти на первую репетицию в роли командира В. И. Чуйкова, Евгений Безмолитвенный провел немало времени над мемуарами военачальников, читал книги самого Чуйкова.

— Он, оказывается, придумал интересную шутку: перенес свои КП прямо в батальоны, на передовую. Конечно, риск — зато какая оперативность! И потом уже многие переняли это новшество, но тогда, в Сталинграде, Еременко сильно отчитывал Чуйкова за его «мальчишество»...

Безмолитвенный хотел показать именно эту мобильность своего героя. И предложил: почему бы вместо парадной генеральской шинели не одеть командарма в обыкновенный армейский полушубок? И постановщик согласился с ним.

Впрочем, не надо думать, будто режиссер неизменно принимает любую находку актера. Виталий Васильевич Мо-

ньших рассказывал, как часто во время репетиций возникают у него творческие конфликты, споры с Безмолитвенным, несмотря на то, что «в жизни» они друзья.

СЕГОДНЯ Евгений Безмолитвенный занят в доброй половине спектаклей, постоянно идущих в репертуаре. Он грустно улыбается: «Даже в кино некогда сходиться». Каждый день — репетиция, иногда сразу две, многочисленные организационные заботы (Евгений Иванович — заместитель председателя профкома театра), на днях была очередная запись на телевидении.

Сейчас актера увлекла новая работа. Главный режиссер Волгоградского драматического театра К. М. Дубинин поставил пьесу А. М. Горького «Зыковы».

— Я играю роль лесничего Муратова. Интересный характер. И очень современному звучит драматургический материал, написанный летом 1912 года. В чем жизненная философия моего героя! В том, что жить надо с удовольствиями, не усложнять ее — все равно люди передают друг друга. Но в итоге Муратов приходит к тому, что прожигает свою жизнь в обществе людей недалеких, радových пьянчужек.

Я нечаянно бросил взгляд на текст роли, лежавший на гримерном столике, и вспомнил, что там, на первой странице, рукой самого Безмолитвенного написаны в качестве эпиграфа горьковские слова: «Ценность человека никогда не измеряется его цветущим здоровьем, а лишь светом, что дарит он людям».

Л. БАРКОВ.